

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ульянова А.В. Мифопоэтическое мировосприятие советской интеллигенции в романистике В. П. Аксёнова 1970-х годов (по романам «Ожог» и «Остров Крым») // Филология: научные исследования. 2025. № 6. С. 11-26. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.74799 EDN: YEQYFK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74799

Мифопоэтическое мировосприятие советской интеллигенции в романистике В. П. Аксёнова 1970-х годов (по романам «Ожог» и «Остров Крым»)

Ульянова Анна Владимировна

ORCID: 0000-0001-6079-5034

старший преподаватель; кафедра Отечественной и зарубежной литературы; Университет "Синергия"
Руководитель Литературного клуба; Университет "Синергия"

142451, Россия, Московская область, г. Ногинск, ул. Мкрн. новое бисерово-2, 10

✉ nebo_prior13@mail.ru



[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.6.74799

EDN:

YEQYFK

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Дата публикации:

15-06-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу романов «Ожог» и «Остров Крым» Василия Аксёнова — крупнейшего писателя второй половины XX века. Автор статьи ставит своей целью выявить особенности раскрытия темы советской интеллигенции и определить основные черты, которыми обладал герой-интеллигент в романах Василия Аксёнова. Задачи исследования: осуществить анализ образов главных героев произведений «Ожог» и «Остров Крым», выделить мотивы их поведения и выбора, а также взаимодействия с окружающими, исходя из полученных данных, сделать вывод о том, как раскрывается тема советской интеллигенции 1970-х годов в романах. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью творчества писателя, между тем как Василий Аксёнов являлся ключевой фигурой в литературном мире 1960-

1970-х годов, стоящей у истоков русского постмодернистского романа и развития жанра романа альтернативной истории. Автор статьи рассматривает содержание романов в тесной связи с биографией Василия Аксёнова и особенностями советской действительности 1970-х годов. Для достижения поставленной цели автор прибегает к биографическому, сравнительно-сопоставительному и культурно-историческому методам. В результате доказано, что герои-интеллигенты в романах Василия Аксёнова — это пассионарные личности, склонные к глубокому анализу окружающей действительности, способные к созиданию, они миролюбивые, сострадательные, каждый из них наделён миссией творца, их объединяет выбор служения высшей идеи вместо личного счастья. Аксёновские герои-интеллигенты схожи в том, что пройдя инициацию, претерпев предательство в любви и дружбе, и придя, наконец, к «слову Божьему», их попытки внести позитивные изменения в советскую действительность и найти в ней место для себя оборачиваются трагедией. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования рассмотренного материала в преподавании у студентов-филологов дисциплин «Анализ художественного текста», «Литературоведение», «История русской литературы XX века» и спецкурса «Русская постмодернистская литература».

Ключевые слова:

мифопоэтика, Аксёнов, роман, интеллигент, альтернативная история, советская интеллигенция, образ, доносительство, любовная линия, мотив

Введение

Василий Павлович Аксёнов — один из самых ярких писателей второй половины XX века, символ 1960-х годов — «шестидесятник», наравне с поэтами «большой четвёрки», а также сценарист, переводчик, педагог. Родился в семье председателя Татарского областного совета профсоюзов Павла Аксёнова и известной в Казани журналистки и преподавательницы Евгении Гинзбург, которые были признаны врагами народа: Евгению Соломоновну в 1937 году приговорили к 10 годам тюремного заключения, а Павла Васильевича — в 1939 году к 15 годам лагерей. В 1956 году В. Аксёнов окончил 1-ый Ленинградский медицинский институт, однако серьёзно увлёкся литературой, и уже в 1960 году вышло его первое значительное произведение — повесть «Коллеги». Важно подчеркнуть, что В. Аксёнов родился в интеллигентной семье, получил прекрасное образование, имел дружеские отношения с творческой интеллигенцией 1960-х годов, что во многом обусловило выбор ведущей для писателя темы — судьба советской интеллигенции. Так, героями первой повести В. Аксёнова стали выпускники Ленинградского медицинского института — Александр Зеленин, Алексей Максимов, Владислав Карпов. Повесть относилась к «молодой прозе», то есть к произведениям о молодых людях: героям «Коллег» предстояло преодолеть ряд испытаний, чтобы понять своё предназначение и стать достойными гражданами советского общества. Тематика, проблематика и система персонажей повести вполне соответствовали канонам социалистического реализма, а в 1962 году был снят одноимённый фильм, в котором сценаристами выступили В. Аксёнов совместно с А. Сахаровым — режиссёром фильма. Тем не менее, по мнению Е. Р. Понамарева, творческий метод В. Аксёнова — «карнавальный соцреализм»: в повести очевидна борьба «со сложившимися правилами сюжетосложения, героическими героями, красивой идейной фразой» [\[1, с. 216\]](#). И. П. Шиновников заметил, что молодёжная проза сохранила основные мотивы соцреализма —

«романтику трудовых свершений, борьбу с вредителями и тунеядцами, оптимистический пафос, связанный с идеей скорого построения коммунизма», но привнесла и новое [2, с. 44]. Поворотным моментом в жизни творческой интеллигенции и утверждении темы её судьбы в произведениях В. Аксёнова стала встреча, состоявшаяся 7 марта 1963 года в Свердловском зале Кремля, на которой руководство страны обрушилось на неё с суровой критикой. Воспоминания об этом нашли отражение в романе В. Аксёнова «Ожог» (1980), где подробно описана сцена публичного унижения Кукитой Кусеевичем (Никитой Сергеевичем) писателя Пантелея (Аксёнова) и в романе «Кесарево свечение» (2001), в котором спустя почти 40 лет воссозданы впечатления писателя:

*Оттепель, март, шестьдесят третий,
Сборище гадов за стенкой Кремля,
Там, где гуляли опричников плети,
Ныне хрущёвские речи гремят.
Всех в порошок. Распаляется боров.
Мы вам устроим второй Будапешт!
В хрюканье, в визге заходится свора*

Русских избранников, подлых невежд... [3, с. 117]

В 1978 году был опубликован роман В. Аксёнова «В поисках жанра». Писатель включил в него некоторые моменты из собственной жизни, например, приобретение итало-советского фургончика. Он вспоминал об этом так: «Стал бороздить пространства державы; иногда по делу, а иногда без определённого смысла; короче говоря, заторчал. Вот именно это слегка гипнотическое состояние советских автомобильных дорог и моё собственное отразились в новой книге» [4, с. 31]. Так и главный герой романа — Павел Аполлинарьевич Дуров — разъезжает по разным частям страны: Минск, Литва, Крым, Новгородская область, Сочи и т. д., — на своём «Фиате». В дороге Павел Дуров много размышляет «о пустоте и никчёмности своей быстро, год за годом пролетающей жизни, о пустоте и никчёмности того странного жанра искусства» [5, с. 381], которым он занимался и зарабатывал себе на жизнь. Возможно предположить, что эмоциональное состояние героя романа и самого автора совпадали: Павел Дуров пытался понять, что означает его «жанр», потому что В. Аксёнов в это же время осознаёт, что принципы социалистического реализма ограничивают его творческие устремления, и, следовательно, создаёт своё первое экспериментальное произведение — «В поисках жанра». Исследователи О. Ю. Осьмухина и Р. А. Кадеева, отмечают, что «роман «В поисках жанра» явился своего рода завершением «дороманного» этапа в творчестве В. П. Аксёнова, который характеризуется активными поисками новых жанровых модификаций и подступами к крупной форме, воплощающей максимальную творческую свободу художника в условиях цензуры» [6, с. 57].

Финал произведения трагичен, поскольку Павел и его друзья обрели веру в свой жанр, но случилась катастрофа: «Между скальных стен появилась и застыла на мгновение голова лавины. Как, чёрт возьми, она была безобразна!» [5, с. 506] Однако, если рассматривать финал романа с точки зрения метафизики, он оптимистичен, поскольку герои обрели покой: «Не было ни чувств, ни воспоминаний... Воздух любви теперь

окружал нас, заполнял наши лёгкие, расправлял опавшие бронхи, насыщал кровь и становился постепенно нашим миром, воздух любви» [\[5, с. 508\]](#). В действительности «странный жанр» стал неотъемлемой частью Павла и всех фокусников, они страдали и впадали в отчаяние, не находя уважения и интереса у публики, а в конце романа, подобно булгаковскому Мастеру, они обрели покой и место, где смогут творить. Так, выход в свет романа «В поисках жанра» стал переломным моментом в творчестве В. Аксёнова, освободившим писателя от рамок социалистического реализма. По мнению Е. Ю. Барруэло Гонзalez, «особое место среди писателей-экспериментаторов занимает В. П. Аксёнов, творческая биография которого от ранних повестей и до романов, написанных в последние десятилетия, представляет собой непрерывный поиск формы, непрерывный эксперимент с жанровыми и стилистическими условностями» [\[7, с. 7\]](#).

Основная часть

Вслед за произведением «В поисках жанра» В. Аксёнов написал два романа «Ожог» (1980) и «Остров Крым» (1981), однако их публикация состоялась только за границей вследствие лишения писателя советского гражданства (1980) и цензуры — оба романа обличали пороки советской власти. В. Аксёнов 7 ноября 1980 года в письме Б. Ахмадулиной сообщает: «Отрыв от Москвы получается здесь очень быстрый и как бы окончательный, но мы этому всячески сопротивляемся. «Ожог» вышел в «Ардисе», постараюсь послать вам дарственные копии. На очереди теперь «Остров Крым». Я понемногу начиню новую писанину» [\[8, с. 160\]](#). Романы «Ожог» и «Остров Крым» имеют довольно много общего: в центре повествования герой-интеллигент, присутствует любовная линия, реализуемая появлением женщины-музы, в которую страстно влюблён главный герой, также автор включает в систему персонажей доносчика, детей главного героя, олицетворяющих будущее России, мотив пути и эсхатологический мотив. Создавая «Остров Крым», В. Аксёнов как будто повторяет историю, изложенную в «Ожоге», но при этом наделяет главного героя всеми материальными благами, которых был лишен герой-интеллигент в предыдущем романе, писатель словно даёт шанс на более оптимистический финал, однако психологизм и логика сюжета лишь подтверждают мысль литератора о том, что в исторических процессах есть свои закономерности и их невозможно избежать.

Специфика образа интеллигента в романистике В. П. Аксёнова

В «Ожоге» главные герои — пять Аполлинариевичей — музыкант Самсон Саблер, учёный Аристарх Куницер, доктор Геннадий Малькольмов, скульптор Радий Хвостищев, писатель Пантелей Пантелей, в романе «Остров Крым» главный герой Андрей Лучников — издатель-редактор газеты. Заметим, что интеллигенция — это прекрасно образованные люди, увлечённые своей областью, стремящиеся к творческим и научным открытиям, профессионалы, анализирующие, изучающие, преображающие и создающие — другими словами, это прогрессивная сила в государстве, ведущая его к процветанию. Интеллигенция как слой общества, формирующий достойную действительность и создающий лучшее будущее советского государства, безусловно, не могла не быть в центре внимания В. Аксёнова — писателя, горячо любившего Россию и русскую культуру. Стоит отметить, что участь интеллигенции в советское время во многом зависела от того, насколько её представители считались благонадёжными и насколько они разделяли идеологические установки КПСС. В период с 1980 года по 1991 год, когда В. Аксёнова лишили советского гражданства и писатель находился в вынужденном изгнании, он сотрудничал с радиостанцией «Свобода» и вёл собственные радиопередачи, в которых много говорил о России, её прошлом и настоящем. В 1984

году гостем одной из передач был Ян Котт, польский литературный и театральный критик, философ и переводчик, который, рассуждая о России, Ленинграде, диссидентстве, также подчёркивал значимость интеллигенции: «Сахаров является символом современной русской несогнутой интеллигенции. В принципе, русская интеллигенция вызвала к жизни очередное чудо. Джордж Оруэлл даже хронологически всё рассчитал довольно точно. К 1984 году на Земле, во всяком случае в России, должно было возникнуть общество, не оставляющее никаких надежд. В том, что это ещё не произошло, то есть в том, что надежда ещё теплится, повинно неожиданное духовное сопротивление интеллигенции» [\[9, с. 131\]](#).

Интеллигенция в произведениях В. Аксёнова представлена одарёнными личностями, любящими Родину и стремящимися привнести что-то полезное в её жизнь. Профессор Я. В. Солдаткина, рассматривая образ героя-интеллигента в прозе XX-XXI вв., подчёркивает, что подобные герои «склонны если не к творчеству как таковому, то к творческому, поэтическому восприятию мира, стремятся мир облагородить, сообщить ему не только плотские устремления. Они сострадательны, не чужды эмпатии, что вызывает подозрения со стороны властей предержащих» [\[10, с. 289\]](#).

В. Аксёнов писал, что «Ожог» — это первое произведение, которое он создавал совершенно свободно, без оглядки на цензуру; писатель считал его своей «основной книгой, своего рода opus magnum» [\[4, с. 41\]](#). Главные герои «Ожога» — пять Аполлинариевичей — это прежде всего творцы, на что указывает отчество героев: имя Аполлинарий восходит к богу Аполлону, который «считался и считается олицетворением и покровителем всего интеллектуального и духовного в человеке, в противовес иррациональному и стихийному» [\[11, с. 141\]](#). Их объединяет одно на всех детство Толи фот Штейнбок и финал жизни, потому что они сливаются в одного героя — Пострадавшего. Таким образом, автор высвечивает типичный и драматичный сценарий жизни советского интеллигента. Кроме того, «тема России и её исторической судьбы — одна из центральных в творчестве В. П. Аксёнова — решена в «Ожоге» на автобиографическом материале» [\[12, с. 1001\]](#): в романе нашли отражение события из жизни В. Аксёнова, его семьи и друзей. Все Аполлинариевичи в романе переживают своеобразную самоидентификацию: с одной стороны, каждый из них осознал своё истинное призвание, с другой — жизненные перспективы в советском обществе, в котором представители КПСС считали их неблагонадёжными, кажутся им туманными, едва ли возможными. Эта проблема обозначена в «Переоценке ценностей», исполненной Самсиком в экспозиции «Ожога»:

я переоценил

я недооценил

закаты и рассветы над городами в перспективах улиц

лимонные лиловые бухие

верблюжьи морды

плоские эскадры далёких миноносок

вкупе с ветром качающим над маленькой Европой

слепые фонари под проводами

*с трамвайным скрежетом
 со стуком каблучков
 с младенцем вкупе
 жирным мамлакатом в купели цинковой
 под солнцем сталинизма
 под солярком досмотров выраставшим
 и нашей юности зовущимся ... [13, с. 41]*

Созданные писателем образы — эскадры миноносок, слепые фонари, трамвайный скрежет, купель цинковая, солнце сталинизма, солярк досмотров — рисуют мрачную картину XX века. Примечательно, что именно «Переоценка ценностей» в главе «Потом пошёл дождь» предшествует пяти главам с одинаковым названием «ABCDE», повествующим о каждом из Аполлинариевичей, и тем самым она будто предопределяет суть драмы героев: они переоценили свои силы и недооценили силы партии и зоркость спецслужб, поддерживавших систему доносительства. Финал «Ожога» трагичен, лишён спокойствия и ясности: «Тащатся, шипя пневмосистемами, гиганты КРАЗы и «уральцы», середняки-работяги МАЗы и ЗИЛы, юлят новые кони России «Фиаты», проносятся фисташковые «Волги»-такси и черные персоналки-оперативки, мотоциклы «Явы» и «Иж-планеты», свадебные «Чайки» и похоронные ГАЗы, разбитные настырные «Москвичи» и одиночки-дипломаты — и все это течет, словно рыба-кета, на неведомый нерест, и в этом во всем как раз и везли Пострадавшего в последний, как говорится, путь» [13, с. 489]. Писатель помещает главного героя в механизированное пространство, олицетворяющее тенденции в обществе: люди утрачивают духовность, душевность, добродетельность, уподобляясь бесчувственным машинам, глухим к вопиющей несправедливости и чужим страданиям.

В романе «Остров Крым» В. Аксёнов создаёт альтернативную историю: во время Гражданской войны представители белого движения сосредоточились на острове Крым и выдержали натиск большевиков. Так на острове обосновалось русское дворянство, а сам Крым стал независимым, на нём процветает капитализм, а люди, то есть «врэвакуанты», живут в роскоши и изобилии в то время, как в Советской России господствует товарный дефицит. Главный герой романа Андрей Лучников — состоятельный издатель-редактор известной во всём мире и влиятельной газеты «Русский Курьер». У Лучникова есть в прямом смысле всё: деньги, мировая известность, любовь и обожание со стороны женщин, уважение и признание со стороны мужчин. В. Аксёнов наделяет своего героя, помимо всего перечисленного, свободой: проживая на острове, не входящем в Советский Союз, Андрей издаёт собственную газету, не ограничивая себя в выборе освещаемых им тем. И всё же Лучников не может найти покой: он становится активным пропагандистом Идеи Общей Судьбы, суть которой заключалась в том, что СССР и остров Крым — это одна страна с общей судьбой, поэтому необходимо их объединение. Лучников, несмотря на сомнения, высказанные по поводу состоятельности идеи его любимой женщины Татьяной Луниной и отцом, организует политическое движение «Союз общей судьбы» — СОС, он одержим своей идеей. Считая русских единой нацией, Андрей Лучников культивирует комплекс вины за неучастие в мучениях Советской России и советского народа. Андрей был движим благородными стремлениями, однако его активные действия привели к тому, что советские войска вошли в Крым. Произведение заканчивается трагически: вследствие разных

обстоятельств погибли практически все близкие люди Андрея — друзья, отец, Татьяна Лунина, Кристина. Обратим внимание на то, что В. Аксёнов для большего охвата круга интеллигенции включает в повествование как сторонников Андрея, его друзей и одноклассников — Фёдор Бутурлин (член Кабинета министров), полковник Александр Чернок (командующий Северным укрепрайоном Острова Крым), Пётр Сабашников (крымский представитель в ЮНЕСКО), Вадим Беклемишев (старший «кор» в корреспондентском пункте на Кутузовском), граф Новосильцев, Тимоша Мешков (совладелец нефтяного спрута «Арабат ойл компани»), профессор Фофанов (ответственный сотрудник Временного Института Иностранных Связей, то есть министерства иностранных дел Острова Крым), Вадим Востоков (представитель разведки ОСВАГ), так и представителей советской власти, которые наблюдают за деятельностью Андрея и его газеты — Марлен Михайлович Кузенков (куратор Острова Крым), полковник Сергеев. Причём автор изображает представителей Крыма, то есть единомышленников Андрея Лучникова, как свободных, спокойных, уважающих себя и увлечённых своей идеей людей, а представителей советской власти — Кузенкова и Сергеева, занимающих высокое положение в обществе, как живущих в постоянном страхе. Например, в главе IV «Любопытный эпизод», показано, как Марлен Кузенков приходит в ужас от того, что был участником неприятной сцены со стариком, которого он сгоряча назвал «грязный стукач», однако прежде чем это сделать, он почувствовал «фонтанчик страха» и подумал: *«Да неужели даже и сейчас, даже и на такой должности не выдавать из себя раба?»* [5, с. 75]. Оскорблению в адрес старика, произнесённое Марленом, следует расценивать как протест против раба, которого Кузенков в себе подозревал. Друзья же Лучникова, наоборот, обладали свободой и деньгами в достаточной мере, чтобы влиять на политическую жизнь острова, следовательно, понимали, что могут быть инициаторами событий, которые оставят след в истории. Н. Н. Карлина пишет, что «*моделируя свою собственную жизнь и судьбы своих героев, В. Аксёнов вводил мушкетёрский тип поведения в свой текст для романтической мотивировки*» [14, с. 99]. Поведение одноклассников Лучникова можно отнести к мушкетерскому типу: они дружат с детства, причём их дружеский союз является скорее братством, основанном на единстве принципов и взглядов, это интеллигентные, порядочные люди, руководствуясь гуманистическими ценностями, в частности стремлением к справедливости, достижение которой им видится в присоединении Крыма к СССР. Тем не менее на очередной встрече «перед камином в пентхаузе» Лучникова они, помимо прочего, обсуждали, «как лучше унизить молодёжь, агрессивных и ярких «Яки-Туган-Фьюча», и граф Новосильцев сказал: *«Можете не сомневаться, я сделаю всю эту мелюзгу на обычных «жигулях»*» [5, с. 232]. Далее следует текст: *«Довольный эффектом, он допил до дна бокал и покивал небрежно друзьям, не забыв метнуть случайный взгляд и к Таниной верхотуре. Да-да, он сделает их всех, и своих, и иностранных «пупсиков», на «наших» (он подчеркнул) обыкновенных советских «жигулях» модели «06»* [5, с. 232]. Очевиден контраст между представителями московской власти, ощущавшими в себе рабов и жившими в парализующем страхе, делавшем их неспособными к суждениям и действиям без оглядки на вышестоящих партийных работников, и представителями аристократии Крыма, лелеявшими в себе богов и воспринимавшими серьёзные политические процессы, как игру, как повод продемонстрировать собственную уникальность и предаться самолюбованию. Именно поэтому Татьяна Лунина думала об одноклассниках Андрея с раздражением — «*супермены вшивые*» [5, с. 231]. Исследователи О. Ю. Осьмухина и Г. А. Махрова приходят к выводу: *«Примечательно, что, в общем-то, взяв в основу романа формулу «что было бы, если...», прозаик подчеркивает, что история развивается в соответствии со своими внутренними законами, при этом любое допущение в прошлом*

может отсрочить, но ни в коем случае не изменить тех или иных событий» [\[15, с. 52\]](#).

Амбивалентность женских образов в романистике В. П. Аксёнова

Для раскрытия характера главного героя и развития сюжета в романах В. Аксёнова важно наличие любовной линии, реализуемой введением в текст женщины-музы: в романе «Ожог» это Алиса Фокусова, в романе «Остров Крым» — Татьяна Лунина. Автор даёт Алисе следующие портретные характеристики: «Эту женщину с её быстрым и лукавым взглядом, с её ртом, то горьким, то дерзким, с её шалой гривой рыжих волос, эту штуку из десятка нынешних московских красавиц он признал сразу» [\[13, с. 54\]](#), «Прежде она была образом гулящей и хитрой, коррумпированной, «выездной» [\[13, с. 411\]](#), кроме того автор сообщает, что Алиса замужем за знаменитым конструктором тягачей, но всё же окружена любовниками. Татьяна Лунина была популярной личностью: «непревзойдённая в прошлом барьеристка — сто десять метров сумасшедших взмахов чудеснейших и вечно загорелых ног, полёт рыжей шевелюры и финишный порыв грудью к заветной ленточке» [\[5, с. 52\]](#), «Лучников увидел ту, которая поразила его десять лет назад, — лихую московскую девку, которая может и как ш<...>ха дать где-нибудь в ванной, а может и влюбить в себя на всю жизнь» [\[5, с. 144\]](#), она замужем за известным десятиборцем, окружена любовниками. Алиса и Таня похожи: обе эффектные красавицы из высшего общества, не скрывают свою чувственную природу и поддаются похоти, обе замужем, но имеют любовников. Аксёновские герои-интеллигенты любят таких женщин, поэтому стремятся соединиться с ними: в «Ожоге» «Алиса нужна была теперь Пантелею для новой, простой и трезвой жизни» [\[13 с. 411\]](#), а в романе «Остров Крым» Андрей Лучников хотел увезти Таню с собой и подрался с её мужем — «Таня, скажи ему, что ты моя», — попросил Лучников [\[5, с. 150\]](#). Обратимся к символичности имён в романах: Фокусова — фамилия героини и эпитеты в её описании (лукавый взгляд, гулящая, выездная) подчёркивают фальшивость, ложность, а имя второй героини — Лунина — следует рассматривать в паре с фамилией главного героя романа «Остров Крым» — Лучниковым, которого друзья часто называли Луч. Возможно предположить, что фамилия Лунина восходит к Луне, а Лучников (Луч) — к Солнцу. Основоположник аналитической психологии Карл Юнг в своей последней работе «Таинство воссоединения» (*Mysterium Coniunctionis*) обратился к вопросу противоположностей, среди которых им была выделена противоположность «Солнце/Луна». При сближении Луны и Солнца наблюдается следующий феномен: сторона Луны, обращённая к Солнцу, полностью освещена, а другая погружена во мрак, то есть природа Луны — это двойственная природа. Учитывая данный факт, учёный заключил: «Чем больше наш разум опускается до явлений, постигаемых чувством, тем больше он удаляется от умопостигаемых вещей, и наоборот» [\[16, с. 32\]](#). Вывод, сделанный Карлом Юнгом, во многом объясняет природу взаимоотношений Татьяны Луниной и Андрея Лучникова: на протяжении 10 лет они были любовниками, они отдавались своим чувствам и взаимному притяжению, потом они стали вникать в содержание жизни друг друга, и оказалось, у Татьяны есть десятилетний сын Саша, обладающий «лучниковским носом», что поразило Андрея, а Татьяна — «не первый уже раз она гасила в себе вспыхивающее вдруг раздражение против Лучникова» [\[5, с. 234\]](#). После того, как Таню завербовали советские спецслужбы, они с Андреем физически стали намного ближе: Татьяна переехала к нему в вигвам, они проводили вместе каждую ночь, но отчуждение между ними только увеличивалось, потому что на не освещённой Солнцем стороне, то есть на той, что осталась во мраке, — несостоявшееся признание Тани о сотрудничестве со спецслужбами, о том, что она продалась за крупную сумму другу его отца Бакстера, о

том, что Востоков об этом знает и имеет на неё компромат, а Андрей в свою очередь горел, подобно Солнцу, идеей Союза общей судьбы.

В обоих романах любовь оборачивается катастрофой: Алиса была майором госбезопасности и донесла на Пострадавшего, а Таня донесла на Андрея, а в finale романа уехала с пожилым банкиром Фредом Бакстером и погибла. История любви, описанная в анализируемых романах, имеет много общего, особенно в части двойственности женских образов (Алисы и Татьяны), которых любит герой-интеллигент, но есть и различие: в романе «Ожог» отсутствует рефлексия Алисы, внутренние монологи, что усиливает эффект её ирреальности, а в романе «Остров Крым» широко представлен путь Татьяны от любви к Андрею к разочарованию, злости, раздражению и одиночеству, по причине которого она решилась уехать с Бакстером. В. Аксёнов отмечал, что «весь роман – это не что иное, как огромный стих о любви Андрея и Татьяны» [4, с. 117], но при этом писатель показывает, как одержимый своей идеей Лучников всё разрушает: «Подонок во всём: и родных своих забыл, и любимую выбросил, и даже такая мелочь – не удосужился за все эти месяцы старого друга найти. Всё поглотила садомазохистская идея, снобизм, доведённый до абсурда» [5, с. 318], – так думал Кузенков, друг Лучникова.

Тема доносительства в художественном пространстве романов В. П. Аксёнова

В романах В. Аксёнова широко представлено доносительство, однако писатель, как правило, в пределах одного романа выделяет несколько персонажей, особенно изощрённых в лицемерии и, часто, испытывающих вожделение по отношению к главному герою. В романе «Ожог» доносчиков крайне много: среди них гардеробщик (полковник в отставке Чепцов С. К.), поэт Л. П. Фруктозов («Силикат»), студентка Клара Хакимова и «девушка Тамара» (мл. лейтенант Фильченко) — любовницы Радия Хвастищева, и скульптор Игорь Серебро, которого Аполлинариевичи считали другом, например, Радий Хвастищев говорил о нём: «Старый друг Игорёша — вдохновенный и порывистый пройдоха, артистичная натура», «любимец Москвы», «он искренний и нелепый и, уж во всяком случае, вдохновенный, честный» [13, с. 253]. Находясь уже за границей, где Серебро получил политическое убежище, в интервью английскому журналисту Игорь признался, что доносил на своих товарищах — творческую интеллигенцию: «Да, я двенадцать лет был секретным сотрудником. Если человек однажды струсит и даст подпись, они уже его не выпустят» [13, с. 400]. В романе «Остров Крым» писатель также подчёркивает, что все друг на друга доносят, но это в большей степени касается москвичей и территории СССР. Так, Дим Шебеко, музыкант и друг Лучникова, приходит к следующему выводу: «А может быть, в косвенном смысле у нас каждый гражданин — стукач? Все ведь что-то делают, что-то говорят, а все ведь к ним стекается...» [5, с. 183]. Отдельно следует выделить Юрку Игнатьева-Игнатьева — это одноклассник Лучникова, «карикатурный тип», «страшно крикливы монологист, политический экстремист» [5, с. 30], всю жизнь следующий тенью за Андреем. Он относил себя к «Молодой волчьей сотне» и был злейшим врагом Лучникова, потому что «влюблён в него» [5, с. 31]. Игнатьев-Игнатьев — антагонист Лучникова. С точки зрения Андрея, Юрка и его последователи — это «крайне правое крыло СВРП, Союза Возрождения Родины и Престола», «самые настоящие фашисты, бандюги, спекулирующие на романтике «белого движения» [5, с. 228]. Портрет Юрки не вызывает симпатии — «чрезвычайно нескладный мерин, выглядящий много старше своих лет, с отвратительной улыбкой, открывающей все дёсны и жёлтые в разнобой зубы» [5, с. 30]. Писатель создаёт, действительно,

неприятного персонажа и тем самым, с одной стороны, оттеняет маскулинность и неотразимость Андрея, с другой – его эгоизм и одержимость идеей СОС. Создавая антагониста, В. Аксёнов делает его удивительно схожим с протагонистом: Лучников является основоположником политического движения «Союз общей судьбы», Игнатьев-Игнатьев – «Молодой волчьей сотни», оба демонстрируют одержимость в достижении своих политических целей и не гнушаются сомнительными методами, ведущими к их достижению, также они не задумываются о масштабах последствий. Интересно и то, что В. Аксёнов, представляя читателю альтернативную историю, даёт своеобразную аллюзию на исторический факт: в романе Игнатьев-Игнатьев является последователем реально действующей и крайне эффективной в годы Первой мировой войны «Волчьей сотни», созданной атаманом Андреем Шкуро. Ю. Г. Хазанович, исследуя проблему литературного архетипа «волк» в фольклоре и литературе, приходит к выводу: «В мифологии и фольклоре волк предстает как хищник либо как Чудесный помощник человека. В литературе расширяется его ролевая функция: через мифологию в художественные тексты проникает архетип Оборотня (физическое или духовное превращение) и архетип тотемного первопредка – животного, животного-праородителя» [17, с. 182]. Писатель в портретной характеристики и поступках Игнатьева-Игнатьева придерживается именно архетипа оборотня, а «Молодую волчью сотню» превращает в карикатуру кавалерийского отряда Шкуро. Это связано прежде всего с тем, что идеалы старшего поколения (в том числе и отца Андрея – Арсения Николаевича, чья называлась «Каховка» в память о юнкерском батальоне, в составе которого Арсений Лучников дрался в Каховке во время Гражданской войны) искажены и опорочены поколением детей в лице Андрея Лучникова и Юрки Игнатьева-Игнатьева, это осквернение, вылившееся в комплекс вины, навязываемый Андреем врэвакуантам, и все поступки Юрки как лидера «Молодой волчьей сотни», обусловленные гомосексуальным влечением к Андрею.

Проблема «детей» в образной системе героя-интеллигента

Важным для В. Аксёнова являлся тема будущего России и, следовательно, вопрос – чьими руками оно должно создаваться? Примечательно, что в романах «Ожог» и «Остров Крым» писатель показывает жизнь героя-интеллигента, не делая его счастливым семьянином и заботливым отцом. В «Ожоге» у всех Аполлинариевичей была любовная связь с Машкой Кулаго – русской француженкой, эмигранткой в третьем поколении, впоследствии ставшей леди Брудпейстер. Однако в момент, когда Геннадий Малькольмов, принимая решение о спасении умирающего «садиста», «сталиниста» Чепцова и рассуждая о том, что своё открытие, Лимфу-Д, он потратит на него, думает: «А я жду её везде, где бы я ни был за эти годы, во всех сточных ямах, на всех склонах и виражах, и Машка моя ждёт её, таскаясь по чужим постелям в чужих городах, и дети мои её ждут, те ребята, что ещё не видели своего отца и ничего не слышали о нём...» [13, с. 396]. В главе «ППП, или Последнее приключение пострадавшего» главный герой Пострадавший (Пострадавший – это все Аполлинариевичи, слившиеся в одного человека) рассказывает буфетчице: «Мы встречались в течение девяти лет раз в три года. Теперь выяснилось, что Машка родила мне троих детей. Я и приехал сюда не для борьбы за мир и не для коммерции, а просто деток повидать» [13, с. 434]. Далее по тексту Пострадавший встречается с детьми, которых воспитывает «в атлантическом духе» Мариан и её муж адмирал Брудпейстер, дети закричали: «Шурли! Файн! Лавли дадди!» [13, с. 440]. Очевидно, дети русского интеллигента не владеют русским языком, не воспринимают СССР как Родину, они будут жить и строить своё будущее за границей. Сам же герой вернётся в СССР, где его арестуют.

В романе «Остров Крым» немного другая история: Андрей Лучников в молодости влюбился Марусю Джерми и женился на ней, у них родился сын Антон, однако семейная жизнь не сложилась. Роман начинается с неожиданной встречи отца с сыном в доме деда Арсения Николаевича – «на лесенке бассейна стояло отродье Андрея Арсеньевича, его единственный сын, о котором он вот уже больше года ничего не слышал» [5, с. 19]. Безусловно, Андрей и Антон очень рады встрече, они любят друг друга, но их семейному воссоединению мешает одержимость Андрея Идеей Общей Судьбы, из-за которой он покидает остров и отправляется в тайное путешествие, а по возвращении, как заметил Антон, они с отцом «стали чем-то вроде политических противников» [5, с. 274]. С этого момента началась череда трагических событий, после которых их дороги окончательно разошлись. Даже о том, что Антон женился и что скоро станет отцом, Андрей узнал случайно от подруги Антона – Кристины. О том, что скончалась его супруга и мать Антона – Маруся, он тоже не знал. Антон, несмотря на наполнявшие его нежные чувства к жене Памеле и ещё не родившемуся ребёнку, глубоко переживал потерю матери и отдаление отца: «Мать ушла, а отец и не знает об этом, орбита его удаляется, он кружит в холодных кольцах своей подлой славы, всё дальше и дальше отлетая от меня... и от деда...» [5, с. 334]. В конце романа Бенджамин Иванов со своей подругой, Антон с Памелой и новорождённым ребёнком, внуком Андрея, на открытом катере покидают оккупированный советскими войсками Крым, стремясь добраться до турецкого побережья. Андрея в конце романа ждёт арест.

Как мы видим, аксёновские интеллигенты — это пассионарии, поскольку служение идеи/высокой цели для них первостепенно, такие личности являются творцами. По этой причине всё, что связано с созданием семьи, с семейным счастьем и воспитанием детей, как правило, не является в их жизни состоятельным и терпит крушение. Детям интеллигентов высокая идея в жизни отцов видится или иллюзорной, или неоправданной в сравнении с силами, затраченными на её реализацию, поэтому они, чаще всего, не разделяют точку зрения отцов и выбирают другой жизненный путь.

Мотивная система романов В. П. Аксёнова

В произведениях русской литературы часто встречается мотив дороги, например, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова, «Воскресение» Л. Н. Толстого и др. Нередко дорога воспринималась как жизненный путь героя или своеобразная инициация, результатом которой становилось его преображение, прозрение. Так, В. Г. Андреева отмечает, что «на эпической дороге характерны прозрения, связанные с народной жизнью, осмыслиением широты души простого русского человека» [18, с. 17]. Вместе с тем дорога в художественном тексте может представлять именно движение героя в пространстве, с сопутствующими этому перипетиями и случайными встречами. Т. С. Кокоева отмечает, что на дороге «своебразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизуясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются» [19, с. 463]. Заметим, как в романе «Ожог», так и в романе «Остров Крым» главные герои отправляются в путешествие: в «Ожоге» основное место действия – Москва, однако писатель расширяет пространство текста, и читатель вслед за героями оказывается в джунглях Катанги, в Ялте, Магадане, Риме, Париже, графстве Сассекс. В романе «Остров Крым» Лучников отправляется в тайное путешествие по глубинке России, но в итоге оказывается в Карелии и незаконно пересекает границу, попадая в Стокгольм. Стоит обратить внимание на то, что путешествия обоих героев наполнены приключениями и случайными

людьми, а сами герои принимают нетипичный для них вид: Андрей Лучников – «был одет во всё советское <...> Рыжих его сногшибательных усов не видно, потому что весь по глаза зарос этой рыжей с клочками седины щетиной. Смеялся, веселый, как чёрт» [5, с. 214], Аполлинариевичи – «Мужчина в маске был не юн, небрит, нетрезв и небогат, о чем свидетельствовали хотя бы трехрублевые белые тапочки, правда совсем новые. Но было в нем нечто таинственное, это был, конечно же, некий «тайный в ночи» [13, с. 174]. В. Аксёнов, следуя традиции классиков XIX века, через мотив дороги раскрывает жизнь народа и государства. Писатель, благодаря мотиву дороги, с одной стороны, ввёл новых героев в повествование (генерал Чувиков, музыкант Шебеко, тромбонист Бен-Иван и др.) и тем самым представил советского человека в массе – немного нелепого, сентиментального и всегда оригинального, непременно имеющего убеждения, с другой – иронично показал инициацию Аполлинариевичей и Лучникова, для которых путешествие стало чередой препятствий с выходом в «чужое» пространство: для Лучникова это советская глубинка, для Аполлинариевичей – Ялта. В обоих романах писатель использует бинарные оппозиции «своё – чужое», создающие очевидный контраст между жизнью в СССР и за его пределами. Кроме того, исследователь А. И. Куприянова отмечает: «Ничем не ограниченное, незамкнутое пространство передвижения открыто всем героям В. Аксенова, но вместе с этим для некоторых из них, как, например, для Павла Дурова («Поиски жанра»), путешествие – это «бесконечный бег», а кольцевая структура романа «Ожог» отражает вынужденный путь героев в замкнутом кругу» [20, с. 8].

Философ Н. А. Бердяев и вслед за ним учёные А. В. Старыгина и Е. Н. Вагнер сходились во мнении, что эсхатологизм является свойством русского национального сознания и влияет как на литературу, так и на всю русскую культуру в целом. Е. Н. Вагнер, отмечала, что «наиболее остро апокалиптическое чувство проявляется в культуре переходных периодов (эпоха церковного раскола, крушение Российской империи, распад Советского Союза и менее значительные события – войны, нумерологические рубежи и т.д.)» [21, с. 90]. В этой связи важно сказать, что в обоих романах В. Аксёнова особое место занимает крушение Российской империи и ввод войск в Чехословакию; кроме того, романы создавались в период застоя, поэтому в них нашёл отражение кризис конца 1970-х годов, охвативший разные сферы жизни советского общества. «Ожог» и «Остров Крым» заканчиваются тем, что главные герои приходят к «диалогу с Богом» и всё замирает, точно в ожидании чего-то. В романе «Ожог» видим следующие строки: «Всё затихло тут на какое-то единственное, полное пронзительной надежды мгновение, и затем из-за гор донеслось до нас печальное слово:

– Бог не карает, и сила его не во власти. Бог – это только добро и только любовь и никогда не зло. <...> но Бог посыпает тебе мысль о себе, и это надежда. Ждите, как все, кто ждёт Его Сына, ждите и мо...» [13, с. 488]. Потом всё резко оборвалось, растворилось в черноте, поехали машины. «Мгновенная и оглушительная тишина опустилась на Москву, и в тишине этой трепетали миллионы душ, но не от страха, а от Близости встречи, от неназванного чувства» [13, с. 490]. В finale романа «Остров Крым» Лучников приехал в храм Святого Владимира, чтобы отпеть и похоронить Кристину Парслей. Последняя глава романа изобилует трагическими событиями, которые Андрей не в силах принять – он хочет, говорит о том, что всё происходящее – это киносъёмки, затеянные Октопусом, потом лихорадочно задаёт вопросы отцу Леониду, но тот не отвечает на них прямо, а читает Евангелие от Матфея: «Где будет труп, там соберутся орлы...и многие лжепророки предстанут и прельстят многих...претерпевший же до конца спасется...бодрствуите, ибо не

знаете, в который час Господь ваш придет» [5, с. 372]. В это время за осколком мраморной колонны находился тревожный полковник Сергеев (именно он завербовал Татьяну, чтобы она доносила на Лучникова), который посмотрел на циферблат своих часов – «Вдруг что-то случилось с современным механизмом: стрелки, секундная, минутная и часовая, закрутились с невероятной скоростью, словно в бессмысленной гонке, а в рамке дней недели стало высакивать: понедельник, вторник, среда...» [5, с. 372] Как мы видим, заключительные сцены в обоих романах В. Аксёнова схожи: главные герои обращаются к слову Божьему, при этом финал романов проникнут апокалиптическим настроением, что в полной мере соответствует художественной идее «Ожога» и «Острова Крым». В романе «Ожог» автор создаёт картины жизни советского атеистического государства: дефицит, пьянство, доносительство – «ВСЮ НОЧЬ ШЕПТАЛИСЬ СТУКАЧИ// И СТУКОТУ ПИСАЛИ» [13, с. 160], лицемерие, бюрократизм – всё это точно театр абсурда, и главный герой пытается бежать, но это бег по кругу, и последняя попытка скрыться заканчивается его арестом. Притом писатель помещает Пострадавшего на один из перекрёстков центра Москвы, сквозь который каждый час проходит по пятнадцать тысяч машин. В. Аксёнов описывает лишь машины и звуки, издаваемые ими, он обезличивает пространство, делает его механизированным, безразличным ко всему, лишает лица и эмоциональности. Создаётся ощущение, что это апогей бессмысленности жизни: повсюду ложь, отчуждённость, предательство, человеческие связи нарушены, духовные ценности попраны – следовательно, человечество дошло до того момента, когда «должно было возникнуть Ожидаемое» [13, с. 490]. Последние страницы романа «Остров Крым» не менее драматичны. На протяжении всего повествования писатель изображает капиталистическое общество врэвакуантов, наполненное свободой, изобилием, роскошью: «Всего полно, в карманах масса денег, все проституируют и ждут наслаждений. Погибающий мир...» [5, с. 217], «где и воздух сам – сплошная порнография» [5, с. 223]. Главный герой – Лучников – наделён аристократическим происхождением, привлекательной внешностью, умом и деньгами. Кажется, привыкнув к достатку и мировой известности, он уподобляется лжепророку, культивируя идею СОС. По мере популяризации СОС Андрей рвёт отношения с друзьями, теряет любимую женщину, и даже гибель Кристины Парслей в контексте СОС выглядит как жертвоприношение. В заключительном эпизоде романа, когда Андрей молится в храме, а остров захвачен войсками СССР, писатель вновь вводит в повествование механизм – часы. С одной стороны, они символизируют течение времени, которое невозможно остановить или изменить, как невозможно исправить всё содеянное Андреем и вернуть его погибших друзей и отца, с другой – быстротечность времени и смерть, это касается разворачивающейся экспансии СССР и приближающегося ареста Андрея. Е. Н. Вагнер выделяет два сценария эсхатологического мифа – охватившая весь мир катастрофа и апокалипсис в душе самой личности, однако «оба смыкаются в том случае, если герой литературного произведения оказывается изоморфен городу, стране или миру, которые являются координатами "всеобщности"» [21, с. 92]. В романах В. Аксёнова главные герои выступают воплощением судьбы целого поколения интеллигенции, которая является «двигателем» развития всего государства, поэтому видится обоснованной изоморфность аксёновских героев-интеллигентов стране.

Заключение

Герои-интеллигенты в произведениях В. Аксёнова – это прежде всего современники писателя и отчасти сам автор; они склонны к глубокому анализу действительности, способны к созиданию, миролюбивые, сострадательные, честные люди. Романы «Ожог» и

«Остров Крым» имеют мифопоэтическую основу, включающую отдельные образы, ситуации и характеристики. Так, персонажей — Пострадавшего (Аполлинариевичей) и Андрея Лучникова — писатель связывает с Аполлоном — богом света, покровителем искусств, предсказателем будущего, богом-врачевателем: герои «Ожога» имеют отчество Аполлинариевич, а у героя романа «Остров Крым» фамилия Лучников (друзья называют его Луч). Таким образом писатель подчёркивает миссию творца в каждом из них: музыкант, учёный, доктор, скульптор, писатель, редактор — всё это герои-интеллигенты В. Аксёнова, любящие свою страну, её культуру, и стремящиеся быть полезными людям и государству. Также аксёновских интеллигентов объединяет стремление к свободе и самоидентификации, поэтому они движутся в пространстве, то есть находятся в пути. Кроме того, посредством мотива пути реализуется ироничная инициация главных героев. Для каждого из них важна любовь, как источник вдохновения и силы: в романах разворачивается драматичная любовная линия, поскольку герой-интеллигент влюбляется не столько в саму женщину, которая становится его музой, сколько в её образ, что неизбежно ведёт к несчастью — предательству со стороны любимой женщины. Тема предательства раскрывается также ввиду того, что писатель включает в систему персонажей множество доносчиков, тем самым показывает доносительство как особенность советского времени, как инструмент контроля общества в руках власти, как личную трагедию в жизни интеллигенции. Герои-интеллигенты В. Аксёнова — пассионарные личности, выбирающие служение высшей идее вместо личного или общественного счастья, в результате между ними и их детьми образуется пропасть, вследствие чего детям кажутся иллюзорными идеи отцов, поэтому они выбирают другой жизненный путь. Эсхатологический мотив важен для интерпретации романов, поскольку в них писатель создаёт погибающее общество: в романе «Ожог» государство обречено, потому что тотальный контроль и подавление личности ведёт к уничтожению мыслящей интеллигенции и формированию общества рабов, неспособных на самостоятельные мысли и смелые открытия, в романе «Остров Крым» неограниченная свобода ведёт к безнравственности и распущенности, а также к тому, что каждый считает себя если не Богом, то, по крайней мере, пророком — одним словом, утрата духовных ценностей в обществе есть путь к его неминуемой гибели.

Библиография

1. Пономарев Е. Р. Соцреализм карнавальный. Василий Аксенов как зеркало советской идеологии // Звезда. 2001. № 4. С. 213-220. EDN: YNBQVZ.
2. Шиновников И. П. Элементы диалогических карнавализированных жанров в повести В. П. Аксёнова "Коллеги" // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 1 (13). С. 43-46. EDN: KZPAZJ.
3. Петров Д. П. Аксенов / Дмитрий Петров. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 440 [8] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1361).
4. Аксёнов В. П. Край недоступных фудзиям / Василий Аксенов. — М.: Вагриус, 2007. — 304 с.
5. Аксёнов В. Остров Крым; В поисках жанра; Золотая наша Железка: роман, повести / Василий Аксёнов. — Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2003. — 704 с. — (Русская литература. Большие книги).
6. Осьмухина О. Ю., Кадеева Р. А. Специфика авторской стратегии романа В. П. Аксёнова "В поисках жанра" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 1. С. 53-58. DOI: 10.30853/phil20220745. EDN: LUEQRB.
7. Барруэло Гонзalez Е. Ю. Роман В. П. Аксенова "Московская сага". Проблема жанра: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Елена Юрьевна Барруэло Гонзalez. — Спб., 2009. — 184 с. EDN: NQPXFR.

8. Аксёнов Василий. Ловите голубиную почту... Письма (1940-1990 гг.) / Сост. В. М. Есипов. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 464 с. (Письма писателей).
9. Аксенов В. Десятилетие клеветы (радиодневник писателя). – М.: Изографус, Эксмо, 2004. – 416 с.
10. Солдаткина Я. В. Сюжет "конца света" в русской прозе XX-XXI вв. глазами героя-интеллигента: социальное, фантастическое и аксиологическое // Новый филологический вестник. 2021. № 3(58). С. 287-297. DOI: 10.54770/20729316_2021_3_287. EDN: ERKPDN.
11. Мурзин Н. Н. Отвергнутый бог: Аполлон от греков и до наших дней // Vox. Философский журнал. 2017. Выпуск 23 (декабрь). С. 141-174. DOI: 10.24411/2077-6608-2017-00022. EDN: YMDFKK.
12. Ульянова А. В. Образ Мариан Кулаго в контексте темы России в романе В. П. Аксёнова "Ожог" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 4. С. 1000-1007. DOI: 10.30853/phil20230167. EDN: RUHTKR.
13. Аксенов В. П. Ожог. – М.: Изограф; Эксмо-Пресс, 1999. – 496 с.
14. Карлина Н. Н. Мушкетерство как тип мужского поведения в романах Василия Аксёнова // Гендерная проблематика в современной литературе. 2010. С. 96-110. EDN: MXAQVR.
15. Осьмухина О. Ю., Махрова Г. А. Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х 2000-х гг.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 4. С. 50-58. EDN: RRQGQR.
16. Юнг К. Г. Mysterium Coniunctionis. Таинство воссоединения / Пер. А. А. Спектор. – Мн.: ООО "Харвест", 2003. – 576 с.
17. Хазанкович Ю. Г. Архетип "волка" в фольклоре и литературе // Вестник ТГУ. 2009. Выпуск 4 (72). С. 177-183.
18. Андреева В. Г. Мотив пути и образ путешественника в романе Л. Н. Толстого "Воскресение" // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 17-26. DOI: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-17-26. EDN: NCLIO.
19. Кокоева Т. С. Мотив дороги в русской литературе // Бюллетень науки и практики. 2024. № 10. С. 460-466. DOI: 10.33619/2414-2948/107/59. EDN: RFKMCU.
20. Куприянова А. И. Мотив пути в прозе В. П. Аксёнова 1960-1970-х гг.: автореф. дис. кан. филол. наук. – Тюмень, 2007. – 24 с. EDN: NIYKCR.
21. Вагнер Е. Н. Эсхатологический миф в русской постмодернистской литературе // Культура и текст. 2005. № 8. С. 90-98. EDN: OZZJJH.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает мифоэтическое мировосприятие советской интеллигенции в романистике В. П. Аксёнова 1970-х годов. Материалом исследования послужили романы «Ожог» и «Остров Крым». Актуальность работы определяется научным интересом к феномену Василия Павловича Аксёнова, «одного из самых ярких писателей второй половины XX века, символа 1960-х годов – «шестидесятника», наравне с поэтами «большой четвёрки», а также сценариста, переводчика, педагога».

Теоретической базой научной работы послужили фундаментальные и актуальные труды российских исследователей, посвященные эсхатологическому мифу в русской постмодернистской литературе; различным аспектам творчества В. П. Аксёнова:

специфика авторской стратегии, элементам диалогических карнавализованных жанров, мотиву пути в русской литературе и в прозе В. П. Аксёнова и др. Библиография составляет 21 источник, в том числе литературные, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, социокультурный и художественный анализ, литературоведческий и текстуально-герменевтический анализ произведения, культурно-исторический метод, методы дискурсивного и когнитивного анализа.

В ходе исследования проведен качественный анализ изучаемой проблематики: подробно рассмотрена специфика образа интеллигента в романистике В. П. Аксёнова; амбивалентность женских образов автора; тема доносительства в художественном пространстве романов Аксёнова; проблема «детей» в образной системе героя-интеллигента; мотивная система романов В. П. Аксёнова, позволивший автору(ам) сделать вывод о том, что «герои-интеллигенты в произведениях В. Аксёнова — это прежде всего современники писателя и отчасти сам автор; они склонны к глубокому анализу действительности, способны к созиданию, миролюбивые, сострадательные, честные люди», «аксёновских интеллигентов объединяет стремление к свободе и самоидентификации, поэтому они движутся в пространстве, то есть находятся в пути», «герои-интеллигенты В. Аксёнова — пассионарные личности, выбирающие служение высшей идеи вместо личного или общественного счастья, в результате между ними и их детьми образуется пропасть, вследствие чего детям кажутся иллюзорными идеи отцов, поэтому они выбирают другой жизненный путь» и др.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение и интерпретацию мировосприятия советской интеллигенции в произведениях В. П. Аксёнова, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории литературы, лингвопоэтике, стилистике художественной речи, творчеству В. П. Аксёнова и др.

Представленный в работе материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика изложения четкая. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».